

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Из периодики прошлого

Б. В. Левшин Начало Академии наук в России (К 250-летию Академии наук СССР)¹

В 2024 г. отмечалась знаменательная дата — 300-летие основания российской Академии наук. Как сказал Президент России В. В. Путин, поздравляя с юбилеем РАН всех граждан страны и, конечно же, ученых, это «событие безусловно, не только национального, но и действительно глобального значения и масштаба. И потому оно заслуженно включено в перечень памятных дат ЮНЕСКО... Академия была создана на переломном рубеже, когда наша страна стала великой державой. Петр Первый, основатель, вдохновитель Академии, видел громадную роль науки для просвещения и образования, для укрепления военной мощи и экономического потенциала государства. <...>

Нам нужно быть сильными, самодостаточными и конкурентоспособными по всем ключевым векторам прогресса: самодостаточными — с точки зрения обеспечения собственных ключевых потребностей, конкурентоспособными — для того, чтобы формировать глобальную повестку развития, занимать прочные позиции на мировых рынках как на сегодняшних, так и на перспективных.

Полностью согласен с тем, что как главный научный, экспертный центр страны Российская академия наук призвана сформировать единую базу научных публикаций и исследований, обеспечить условия для поиска, обмена и распространения научной информации, для продвижения результатов отечественных ученых, для популяризации науки как в России, так и за рубежом»².

В этой связи интересным представляется материал, опубликованный 50 лет назад, в 1974 г., когда исполнялось 250 лет со дня основания отечественной Академии наук. Эту знаменательную дату советская общественность отмечала в условиях возрастания

роли науки во всех сферах жизни и деятельности социалистического общества. Это событие также широко праздновалось в стране, о нем писали ведущие средства массовой информации. В частности, в газете «Правда» от 17 октября 1973 г. было опубликовано постановление ЦК КПСС, в котором отмечалось следующее: «Создание Академии явилось крупным событием в истории развития науки, образования и культуры нашей страны. Ее деятельность оказала существенное влияние на развитие мировой науки. Эту знаменательную дату советская общественность отмечает в условиях возрастания роли науки во всех сферах жизни и деятельности развитого социалистического общества. С момента своего возникновения Академия наук, объединив вокруг себя видных ученых, стала играть большую роль в прогрессе ведущих отраслей знания, в изучении природных богатств страны. С именем многих ученых, работавших в Академии, связаны не только отдельные выдающиеся научные достижения, но и создание новых направлений в науке».

В настоящем выпуске журнала мы публикуем статью, посвященную 250-летию создания российской Академии наук, и прилагаемые к ней архивные материалы. Автор статьи — Борис Венедиктович Левшин (1926—2012) — советский и российский историк науки, ученый-архивист, с 1963 по 2003 г. — директор Архива АН СССР / РАН, доктор исторических наук, профессор. Он являлся также председателем Центральной экспертно-проверочной комиссии АН СССР, членом Научного совета Главного архивного управления при Совете министров СССР, автором более 150 научных работ по истории российской науки и культуры, архивоведению, археографии и источниковедению

¹ История СССР. 1974. № 2.

² URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73410>.

ДОКУМЕНТЫ

К 250-летию Академии наук СССР

Б. В. ЛЕВШИН

НАЧАЛО АКАДЕМИИ НАУК В РОССИИ

Академия наук СССР в 1974 г. отмечает 250-летие. Ее создание завершило цепь петровских реформ в различных областях общественной и экономической жизни страны. Необходимость решения экономических задач потребовала серьезной научной постановки исследования природных богатств страны и их освоения. С этой целью была развернута сеть астрономических, географических, геологических экспедиций. Исследовались сибирские, уральские и олонечские рудные месторождения, запасы каменного угля в Сибири и на Дону. Географическим изучением были охвачены огромные пространства Сибири и Средней Азии. На Дону, Азовском, Черном и Балтийском морях проводились геодезические съемки.

К этому времени на Западе благодаря глубоким экономическим изменениям и прогрессу промышленности развитие науки, по выражению Ф. Энгельса, «пошло гигантскими шагами»¹. Влияние церкви на науку было подорвано, и на первый план выдвинулись экспериментальные исследования, основанные на объективном познании мира. Идейную основу такому подходу давала философия, выступившая на борьбу с религиозным мистицизмом под флагом безраздельного господства человеческого разума. Новой науке были нужны новые организационные формы, в стенах средневековых университетов — оплотах богословской схоластики — она не могла развиваться. Первыми объединениями ученых явились частные общества, которые затем в ряде случаев были преобразованы в поддерживаемые государством академии. Так возникли Парижская академия наук во Франции, Королевское общество в Англии, Прусская академия наук в Берлине. В состав академий вошли обсерватории, лаборатории, ботанические сады, библиотеки и музеи.

Понимая важность для своего отечества использования достижений мировой науки, Петр I стремился вовлечь Россию в общий процесс культурного развития стран Европы.

В 1721 г. за границу был послан занимавший должность библиотекаря И. Д. Шумахер с инструкцией о подборе научных кадров «для сочинения сочинения наук, подобно как в Париже, Лондоне, Берлине и прочих местах»². Шумахер посетил Королевское общество в Лондоне и Парижскую академию наук. Секретарю последней Б. Фонтенелю он передал предложение Петра об установлении научных связей и приглашение французским ученым приехать в Россию, которое было прочитано в Академии на публичном заседании. Вскоре начались переговоры о переезде в Россию иностранных ученых. Так, 2 марта 1722 г. французскому астроному И. Делилю было сообщено о выделении денег на дорожные расходы и покупку необходимых инструментов. В 1723 г. лейб-медик Л. Л. Блюментрост, исполняя данное ему поручение, представил предложение о приглашении для Российской академии наук астронома, географа, анатома, ботаника и химика. Затем было решено пригласить еще 4—5 ученых. При этом дела-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 20, стр. 347.

² П. Пекарский. История Императорской академии наук в Петербурге. СПб., т. 1, 1870, стр. 29.

лась ставка на привлечение только первоклассных специалистов. Выполнить эту задачу было нелегко, учитывая дальность и сложность переезда в Россию. Однако ее решению содействовало трудное материальное положение западных ученых и получившая в те времена широкое распространение традиция переезда ученых из страны в страну. Почти в каждой академии видную роль играли иностранцы. Так, президентом Королевского общества в Англии был немец Ольденбург, в Парижской академии наук работали итальянские астрономы семьи Кассини, в Прусской академии при Фридрихе II было значительно больше французов, чем немцев.

В январе 1724 г. Петр I подписал в Сенате «определение об Академии», где утвердил составленный по его указанию и представленный ему Л. Л. Блюментростом проект положения («генеральный регламент») об Академии наук и Университете при ней, сделав на проекте собственноручные пометы и дополнения. Основание нового научного учреждения обсуждалось на состоявшемся в Петербурге, в Зимнем доме 22 января заседании Сената. На заседании присутствовали крупные государственные деятели: князь А. Д. Меншиков, адмирал Ф. М. Апраксин, канцлер Г. И. Головкин, генерал-прокурор Сената П. И. Ягужинский и др. 28 января 1724 г. был опубликован сенатский указ об учреждении Академии наук, извещавший, что «Всепресветлейший державнейший Петр Великий... указал учинить Академию, в которой бы учились языкам, также прочим наукам и знатым художествам и переводили б книги». На содержание Академии отпускались денежные средства в размере 24 912 руб. Таким образом, были решены два принципиальных вопроса — создание нового научного учреждения и обеспечение его материальными средствами. Это сразу же ставило Академию в положение государственного учреждения, обеспеченного средствами для ведения научной работы. Стоит упомянуть, что, согласно первоначальному проекту, представленному Л. Л. Блюментростом, на содержание Академии наук испрашивалось 20 000 руб. (укажем, что весь государственный доход составлял около 8 млн. руб.). Но Петр, несмотря на присущую ему расчетливость в расходовании государственных средств, увеличил эту сумму почти на $\frac{1}{4}$.

Сенатский указ не воспроизводил текста положения об Академии, составленного Л. Л. Блюментростом, и не упоминал о нем, а Петр I умер, не успев подписать указ, поэтому вплоть до 1747 г. вновь организованная Петербургская академия наук вынуждена была осуществлять свою деятельность, исходя из проекта положения об Академии, составленного Л. Л. Блюментростом. Последний, будучи назначен президентом Академии наук, сам не имел подписанного Петром I текста этого проекта до 18 октября 1724 г., когда в «Журнале Академии» появилась запись: «Сенат, требованный от его императорского величества подтвержденный проект о Академии наук сюда прислал». Позднее на этот документ с резолюциями Петра ссылались как на утвержденное царем положение, иногда давая ему название «генерального регламента».

Положение начинается с установления различий между Академией наук и Университетом. Университет определяется как «собрание ученых людей, которые наукам высоким... до какого состояния оные ныне дошли, молодых людей обучают». Академия же, как и «собрание ученых и искусных людей, которые не токмо сии науки в своем роде в том градусе, в котором оные ныне обретаются, знают, но и чрез новые инвенты (издания) оные совершить и умножить тщатся». Хотя «в иных государствах» эти научные учреждения не связаны между собою, положение отмечало, что «учитывая состояние здешнего государства», не нужно следовать западным образцам, так как при учреждении Академии наук по западному образцу науки «не скоро в народе расплодятся», а при организации одного Университета «и меньше того». Петр считал, что Академия без Университета принесет мало пользы и не оправдает себя из-за отсутствия в стране достаточного количества лиц с образованием.

Согласно положению, Академия являлась научно-исследовательским учреждением и при ней состояли Университет и Гимназия. Собственно Академия делилась на три класса — математический, физический и гуманитарный. Математический класс включал 4 кафедры: теоретической математики, астрономии, географии и навигации и две кафедры механики. В физический класс входило также 4 кафедры: физики теоретической

и экспериментальной, анатомии, химии и ботаники. Гуманитарный класс состоял из трех кафедр: красноречия и древностей, истории древней и новой, а также права, политики и этики.

Структура Академии отличалась и от английского Королевского общества, не включавшего гуманитарные науки, и от французской академии, развивавшей естественные и общественные науки параллельно.

Университет также не копировал западные образцы. В нем не было богословских кафедр и состоял он только из трех факультетов: юридического, медицинского и философского. На юридическом, помимо академика-юриста, признавалось желательным иметь еще одного специалиста по праву. На медицинском должны были читать академики физического класса — анатом, химик и ботаник. Наибольшее число профессоров сосредоточивалось на философском факультете, где академик-математик должен был читать логику, метафизику, математику и физику и, кроме него, вели бы преподавание астроном, механик и академики красноречия, древности и истории.

В положении нет определенного указания на то, входят ли в Академию Кунсткамера и Библиотека, говорится только, что эти учреждения должны быть предоставлены в пользование академиком, а их заведующие исполняют поручения академиков.

Академии предоставлялось право выбора себе пожизненного или сменяемого по прошествии года (полугода) президента. Академии «позволялось» присуждать академические степени, чтобы «тем, которые в науках произошли, градусы академиков давать могли». Ведение ученой корреспонденции поручалось секретарю Академии. Для управления материально-хозяйственной частью устанавливались должности директора, двух его заместителей и одного чиновника, ведавшего финансами.

Члены Академии должны были следить за мировыми научными достижениями и делать специальные «экстракты» из вышедших книг, осуществлять научную экспертизу представляемых в Академию работ, составлять научные справки, подготавливать учебные курсы (с последующим их переводом с латинского языка на русский) для студентов, активно участвовать в еженедельных научных заседаниях и в трех обязательных годичных собраниях Академии (ассамблеях), а также «как в прочих университетах» читать ежедневно одну часовую публичную лекцию. Академиком разрешалось иметь партикулярные коллеги (частные занятия), однако с тем расчетом, чтобы они не мешали и «прочим своим наукам и размышлениям».

Против параграфа, устанавливавшего обязательный порядок каждому академику привезти с собой 1—2 учеников, Петр приписал: «Надлежит по два человека еще прибавить, которые из словенского народа, дабы могли удобнее русских учить...». На этих лиц, впоследствии получивших звание адъюнктов, возлагалось в Академии наук обучение юношей, подготавливаемых для академического Университета через Гимназию, «дабы те со временем учениями академическими пользоваться могли».

Русским дипломатическим миссиям за границей были даны указания о приглашении ученых для вновь организованной Петербургской Академии наук. Дипломатические представители в Берлине и Париже развернули активную деятельность по подбору кадров ученых. Существенную помощь в привлечении специалистов для работы в новое научное учреждение оказал Х. Вольф, который рекомендовал большую часть кандидатов — Я. Германа, Г. Бюльфингера, братьев Д. и Н. Бернулли и Х. Мартини.

Академия наук была обеспечена и необходимой материальной базой — Библиотекой, богатейшими собраниями научных материалов Кунсткамеры и др.

Петербургская Академия должна была быть приспособлена к русской действительности, к нуждам страны. Это отчетливо видно и по Положению об Академии, которое, казалось бы, можно было просто списать с иностранных образцов. Глубоко продуманные основные направления деятельности, умело подобранные кадры и хорошее материальное обеспечение сразу же поставили Петербургскую Академию наук в ряд первоклассных научных учреждений, внесших большой вклад в историю мировой науки. За короткое время она смогла подготовить целую плеяду выдающихся отечественных ученых, среди которых первое место принадлежит гениальному русскому ученому М. В. Ломоносову, с именем которого связана целая эпоха в развитии мировой науки.

Проект положения Академии наук и художеств*22 января 1724 г.*

К расположению художеств и наук употребляются обыкновенно два образа здания: первый образ называется университет, второй — академия, или соиетет художеств и наук.

§

Университет есть собрание ученых людей, которые наукам высоким, яко: феологии и юрис пруденции (прав искусству), медицины и философии, сиречь до какого состояния оныя ныне дошли, молодых людей обучают. Академия же есть собрание ученых и искусных людей, которые не токмо сии науки в своем роде, в том градусе, в котором оныя ныне обретаются, знают, но и чрез новые инвенты (издания) оныя совершить и умножить тщатся, а о обучении протчих никакого попечения не имеют.

§

Хотя академия из тех же наук, и тако из тех же членов состоит, из которых и университет, однакожде обои сии здания в иных государствах, для множества ученых людей, из которых разныя собрания сочинить можно, никакого сообщения между собою не имеют, дабы академия, которая токмо о приведении художеств и наук в лутчее состояние старается, учением в спекуляциях (размышлениях) и розысканиях своих, от чего как профессеры в университетах, так и студенты пользу имеют, помешательства не имела, а университет некоторыми остроумными розысканиями и спекуляциями от обучения не отведен был, и тако младые люди оставлены были.

§

Понеже ныне в России здание к возвращению художеств и наук учинено быть имеет, того ради невозможно, чтоб здесь следовать в протчих государствах принятому образу; но надлежит смотреть на состояние здешняго государства, как в разсуждении обучающихся, так и обучающихся, и такое здание учинить, чрез которое бы не токмо слава сего государства для размножения наук нынешним временем распространилась, но и чрез обучение и расположение оных польза в народе впредь была.

§

При заведении простой академии наук обои намерения не исполнятся, ибо хотя чрез оную художствы и науки в своем состоянии производятся и распространяются, однакожде оныя не скоро в народе расплодятся; а при заведении университета — и меньше того: ибо когда разсудишь, что еще прямых школ, гимназиев и семинариев нет, в которых бы младые люди началам обучиться и потом выше градусы наук воспринять и угодными себя учинить могли, то невозможно, дабы при таком состоянии университет некоторую пользу учинить мог.

§

И тако, потребнее всего, чтоб здесь таковое собрание заведено было, еже бы из самолутчих ученых людей состояло, которые довольны суть:

1) Науки производить и совершить, однакожде тако, чтоб они тем наукам:

2) Младых людей* (ежели которые из оных угодны будут) публично обучали, и чтоб они

3) Некоторых людей при себе обучили, которые б младых людей первым рудиментам (основательствам) всех наук паки обучать могли.

§

И таким бы образом одно здание с малыми убытками тое ж бы с великою пользою чинило, что в других государствах три разныя собрания чинят, ибо оная:

1) Яко б совершенная академия была, понеже довольно б членов о совершенстве художеств и наук трудились.

2) Егда оные же члены те художества и науки публично учить будут, то подобна оная будет университету и такую ж прибыль произведет.

3) Когда данные академиком младые люди, которым от е. и. в. довольно жалованье на пропитание определено будет, от них науку принявши и пробу искусства своего учинивши, младых людей в первых фундаментах обучать будут, то оное здание таково ж полезно будет, яко особенное к тому сочиненное собрание или гимназиум.

При том же бы вольныя художества и мануфактуры, которая уже здесь заведены суть, или впредь еще заведены быть могут, от помянутого заведения пользу имели, когда им удобныя машины показаны и инструменты их исправлены будут.

§

И понеже сие учреждение такой академии, которая в Париже обретается, подобна есть (кроме сего различия и авантажа, что сия академия и то чинит, которое университету или коллегии чинить надлежит), того для, я надеюсь, что сие здание удобнейше академнею названо быть имеет.

Науки, которая в сей академии могут учены быть, свободно бы в три класса разделить можно: в 1-м классе содержались бы все науки математическия и которая от оных зависят; во 2-м — все части физики; в 3-м — гуманиора, гистория и права.

К первому классу четырех персон надобно: первой — надлежало бы упражняться матезии сублимиори, яко: арифметикою, алгеброю и геометриею, и прочими частями теоретическими; второй бы тщание иметь к астрономии, географии, навигации; третьей и четвертой — о механике.

§

Второй класс разделяется в четыре части, а именно: 1) физику теоретическую и экспериментальную; 2) анатомию; 3) химию; 4) ботанику. И такожде четырех персон к тому иметь надлежало б. А за нужду мог бы академик матезеос сублимиорис за академика физики теоретической и экспериментальной отправлять, ибо собственно физика генеральная ничто иное есть, токмо апликация к телесам.

Третий класс состоял бы из тех членов, которые в гуманиорах и прочем упражняются. И сие свободно бы трем персонам отправлять можно: первая б — элоквенцию и студиум антиквитатис обучала, вторая — гисторию древнюю и нынешнюю, а третья — право натуры и публичное, купно с политикою и этикою (ндравочением).

Аще же при том экономия учена будет, то похвально и весьма полезно, ибо в общем жительстве учением ея великая прибыль и польза чинится.

* Слова *младых людей* зачеркнуты Петром I, над ними написано *студентов*, а затем слово это зачеркнуто.

§

Кроме сих членов особый секретарь потребен, который все, что в академии предлагается, в протокол вносит, в порядок приводит и то, что достойно есть, ежегодно, или чрез каждые два года публикует и, купно с библиотекарем, корреспонденцию с учеными людьми держит.

Должность академиков:

1) Все что в науках уже учинено — розыскивать; что к исправлению или приращению оных потребно есть — производить, что каждый в таком случае изобрел — сносить и то секретарю вручать, который тогда вынужден будет оное, когда надлежит, описывать*.

§

2) Каждый академик обязан в своей науке добрых авторов, которые в иных государствах издаются, читать. И тако ему легко будет экстракт из оных сочинить. Сии экстракты, с прочими изобретениями и розсуждениями, имеют от академии в назначенныя времена в печать отданы быть.

§

3) Понеже академия ничто иное есть, токмо соиетет (собрание) персон, которая для произведения наук друг друга вспомогать имеют, того ради весьма надобно, чтоб оне еженедельно несколько часов в собрании были, и тогда каждый мнение свое предлагать, советом и мнением других пользоваться и партикулярно учиненные эксперименты в присутствии всех членов поверять может. И сие последнее весьма надобно, для того, что в таких экспериментах многократно один другого, яко например анатомикус механика и пр. к совершенной демонстрации требует.

§

4) Еще ж академия повинна все декуверты (изобретения), которые в помянутых науках иногда предложены будут, розискивать** и свою апробацию откровенно о том сообщать, сиречь — верны ли оныя изобретения; 2) великой ли пользы суть или малой; 3) известны ли оныя прежде сего бывали или нет?

§

5) Ежели е. и. в. потребует, чтоб академикус из своей науки некоторое дело сискивал***, то повинен он то со всем прилежанием чинить и о том в надлежащее время (ибо суть многия дела, которая вельми малы кажутся, однокожде долговременное розискание требуют) отповедь дать.

§

6) Каждый академикус обязан систем или курс в науке своей в пользу учащихся младых людей изготовить, а потом оныя имеют на императорском иждивении, на латинском языке, печатаны быть.

И понеже российскому народу не токмо в великую пользу, но и во славу служить будет, когда такая книги на российском языке печатаны

* Слово *описывать* написано Петром I вместо зачеркнутого им *розыскивать*.

** Слово подчеркнуто Петром I и на полях написано *розсматривать*.

*** Вписано Петром I вместо слова *розискал*.

100

будут, того ради надлежит при каждом классе академическом одного переводчика, и при секретаре — одного ж, и тако во всех четырех классах, определить.

7) Такожде и чюжестранным великая забава будет, понеже ежегодно 3 публичныя асамблеи уставлены и от одного члена академии разговор из своей науки чинен будет, и в оной похвалы протектора (защитителя) введены будут.

§

8) А чтоб академики в потребных способах недостатку не имели, то надлежит, дабы библиотека и натуральных вещей камора академии открыта была. А над оною надлежит библиотекарю партикулярную дирекцию иметь и власть те книги и инструменты, которые академии надобны, выписать, или здесь делать *. И понеже за потребныя вещи к экспериментам, которые от того или другаго академика партикулярно или публично делаются, из казны платится, того для имеет он академиком помянутыя вещи промышлять и надлежащий о том щет учинить. Еще ж имеет он, купно с секретарем, корреспонденцию вести. И тако надлежит ему в подмогу одного определить. Такожде может он переводчиков библиотеки и натуральных вещей каморы употреблять.

9) Без живописца и градоровальнаго мастера обойтись невозможно будет, понеже издания, которыя в науках чиниться будут (ежели оныя сохранять и публиковать), имеют срисованы и градорованы быть.

§

Сие есть собственный образец академии художеств и наук. О пользе и намерении ея выше уже упомянуто, сиречь:

- 1) Дабы науки размножены и в лутчее состояние приведены были.
 - 2) Все издания сискиваны и апробованы.
 - 3) От оной системы учащимся младым людям изготовлены были.
- Но сие служит токмо к произведению в лутчее состояние наук.

§

А понеже в том намерении университета смотрится, которыя науки всему народу объявляет; такожде и гимназия, в котором младые люди нужным наукам обучаются: того ради я объявлю, каким образом одним зданием обои намерения исполнить можно и не надобно особливия собрания сочинять.

В университете, как уже упомянуто, 4 факультета имеются, а именно: 1) феология, 2) юриспруденция, 3) медицина и 4) филозофия.

Факультет феологии здесь оставляется, и попечение о том токмо синоду предается. И тако протчие три факультета обретаются, а именно:

1) Юридический факультет. При оном академик третьяго класса, который науки практики, яко: политику, этику и право натуры учить может, аще же еще похощется, славнаго, правам искуснаго человека при том определить, оное бы толь наилучче было.

2) Медицинский факультет совершенно из втораго класса, сиречь анатомика, химика и ботаника сочинен быть может.

§

Факультет филозофский не может в совершенстве больше сего быть, ибо академик матезеос сублимиорис может профессором логики и ме-

* Слова или здесь делать вписаны Петром I.

тафизики, и математики генеральной быть, и при том же физику генеральную и экспериментальную учить; а протчия, собственные части математики можно протчим академикам первого класса, яко: астроному и механику розделить.

Гуманюра, яко: элоквенцию, студиум антиквитатис и гисторию обучать могут к тому определенные члены третьего класса.

Помянутые и в некоторые классы разделенные академики обязаны будут в своей науке ежедневно один час публичныя лекции иметь, как и в протчих университетах.

§

Ежели который академик похощет за деньги партикулярныя коллегии иметь, то ему позволено. Однакожде не надобно ему токмо ради корысти вельми много коллегиев держать и тем протчим своим наукам и размышлениям вред чинить.

§

А чтоб пользу от сих обученнев иметь, к тому требуются угодные люди, которые гуманиора отчасти знают и некоторое малое искусство философии и математики имеют. Того ради весьма нужно, дабы каждому академику один или два человека из младых студентов даны были и довольным жалованьем снабдены, которые со всем прилежанием обучаться и академикам вспомогать имеют. И понеже помянутые младые люди, под дирекцию академиков, без своих убытков наукам обучатся, и притом (ежели себя хорошо ведут и некоторыя пробы искусства своего объявят), надежду имеют произойти и учителям своим наследовать: и тако подбаует, чтоб они за такую добродетель благодарствовали. Того ради, имеют оные тех, которые учиться начинают, первым фундаментам наук обучать, дабы и те со временем учениями академическими пользоваться могли. И таким образом можно б, без великих убытков, намерение нижней школы исполнить.

Надлежит по два человека еще прибавить которые из славенского народа дабы могли удобнее русских учить а каких наук написать именно*.

§

Аще же и в. ныне, или со временем, сему собранию такую привилегию пожаловать соизволит, чтоб они тем, которые в науках произошли, градусы академиков давать могли, сие бы вельми к возвращению ея служило.

Позволяетца**

§

Но чтоб сие здание неприменно и полезно было, то имеет оное токмо под ведением Императора, яко протектора своего, быть и само себя править, еже учиняется, когда из оных или непременный президент, или попеременно один по другому каждый год или полгода выбирается.

§

Ученые люди, которые о произведении наук стараются, обычайно мало думают на собственное свое содержание: того ради, потребно есть, чтоб академии кураторы, непременные определены были, которые бы на оную смотрели, о благосостоятельстве их и надобном приуготовлении

* От слова «Надлежит...» до «...именно» — резолюция Петра I.

** «Позволяетца» — резолюция Петра I.

102

старались, нужду их Императору при всех оказиях предлагали и доходы в своем ведении имели.

Надлежит учинить директора и двух товарищей и одного комиссара над деньгами*.

§

Но надлежит, чтоб сии доходы достаточны, верны и не споримы были, дабы оные люди не принуждены больше о своем и фамилии своей содержании стараться, нежели о возвращении наук; наипаче понеже все такие люди суть, которым жалованием своим жить надобно. Ибо трудно поверить, чтоб кто охоту имел в службе чужаго государя то прожить, что он в своем отечестве имеет.

Давать деньги с верхних зачиная**.

§

И тако, хотя бы как поступать, то однакожде все тое без 20000 рублей зачать невозможно.

Доход на сие определяется 24912 рублей которые збираются згородов Нарвы Дерпта Пернова и Аренсбурха таможенных и лицентных***.

ЦИА СССР, ф. 1329, Именные высочайшие указы, 1724 г., д. 26, лл. 89—100. Подлинник.

Доклад лейб-медика Л. Л. Блюментроста Петру I о проведении необходимых мероприятий, связанных с организацией Академии наук

12 февраля 1724 г.

Е. и. в. всеподданнейше в доклад.

Понеже сочиненный проект об установлении академии от е. и. в. всемилостивейше апробован, то ныне надлежит, дабы оный в действо производить, старание иметь о немедленном получении и приезде сюда потребных ко оной профессоров и членов, которые бы в своих различных науках совершенное искусство имели и за таких от ученаго света признаны были. И для того потребно:

1) Дабы ныне от е. и. в., на содержание той академии, погодно всемилостивейше позволенная сумма, от 24000 рублей, вся в Галиндию или в Гамбурх переведена, или, по последней мере, здесь ассигнована была, с таким именованным определением, чтоб она весьма в диспозиции нижеподписавшегося была и по его письмам и ассигнациям деньги, кому он прикажет, без задержания выданы и заплачены были.

2) К той академии потребные члены необходимо требовать станут, дабы на дорожный проезд потребныя деньги им даны были. И понеже на то особливое определение не учинено, того ради, дабы вновь стат тем не отяготить, представляется всеподданнейшее мнение, а именно: понеже невозможно всех потребных членов вдруг получить, и тако и жалованье на них вдруг не пойдет, того ради употребить сие жалованье ныне на дорожный проезд тех членов, которые уже приисканы и в которых наивышшая нужда есть. И тако надеются, что определенными 24000 рублями все, ко установлению академии потребныя протори исправлены быть могут.

3) Жалованье всем именно определить ныне невозможно, ибо иным потребно будет больше, иным меньше дать, как с ними согласиться возможно будет чрез капитуляцию.

* Последняя строка — резолюция Петра I.

** Последняя строка — резолюция Петра I.

*** Последние две строки вписаны Петром I.

Чрез ту капитуляцию надлежит, чтобы члены обязались ко всему тому, еже в генеральном проекте об академии пространно изображено, и чтоб при той академии им остаться по смерти, а которые того не похотят — то б на некоторое урочное число лет, а не меньше, как пяти.

А против того им обещать:

1. Жалованье — по рассмотрению.
2. Свободныя, пристойныя квартиры, которыя от сего времени приготовить повелеть потребно будет.
3. Свободныя дрова и свечи.
4. Чтобы им ни от кого инаго не зависеть, окроме прямо от е. и. в. самого и от е. в. определенных кураторов, или надзирателей.

5. Что окроме того, еже в проекте изображено, ничего инаго от них требовано и иною какою работою и делами утруждены не будут.

6. Понеже из тех потребных членов может быть иные пожелают при том иметь характер или титул надворнаго советника, как то в других краях обычайно, того ради позволять ли на то?

4) Потребно будет, дабы, ко всем е. и. в. при чужестранных дворах обретающимся министрам указы посланы были, чтоб они в принятии и отправлении тех потребных членов поступали по письмам нижеподписаннаго.

5) Для надзирания над академиею, потребно учредить двух или трех кураторов, между которыми чтоб был один из первых российского народу особ, к которым бы те члены во всех их делах адресоваться могли.

Архив АН СССР, ф. 3, оп. 1, д. 1, лл. 45—46. Копия.

Извлечение из письма посла во Францию Б. И. Куракина о приглашении ученых для работы в Академии наук

3 июля 1724 г.

Князь Куракин пишет из Парижа, от 2-го июня, что господин Делиль¹ его обнадежил в Россию ехать, ежели ему следующие кондиции акордуются. И понеже посол так далеко указу не имеет, того ради ожидает он о том указу. Кондиции господина Делиль состоят особливо в том:

1) Чтоб е. и. в. собственноручно ему, или академии наук знать дал, что императорская воля есть, чтоб господин Делиль путь в Россию принял, для возстановления там обсерватории. Дабы он, Делиль, по чetyрех годах паки в дом ехать мог.

2) Чтоб господин Делиль позволение имел двух персон, а именно: господина Де ла Кроер, для вспоможения ему в исчислении, и Виньона, механика, с такою ж кондициею, с собою взять.

3) Имеют ему, Делилю, 10000 ф.— на проезд и на покупку потребных инструментов, Де ла Кроеру—4000, и Виньону—3000 ф., отчасти наличными, отчасти ж добрыми векселями заплачены быть.

4) Он требует ежегодно пенсион для себя—12000 ф., господину Де ла Кроер—6000 и Виньону—4000 ф., с потребными к инструментам материалами и людьми.

5) Когда чetyре года пройдет, а обсерваториум еще не в состоянии будет, то надлежит ему однакож позволение иметь возвратиться; разве что он сам остаться хотел бы, и для того от короля продолжение времени получить. А между тем, имеет господин Де ла Кроер то продолжать, что еще делать надлежало. И чрез сие время иметь он пенсию 1000 ф. получить.

104

6) Когда господин Делиль сатисфакцию учинил, то требует он Императорскою рукою подписанной апробации.

7) Напоследок хочет он обнадеживание иметь, чтоб ему, при его возвращении, яко дорожные деньги — 6000 ф., и господину Де ла Кроер — 4000 ф. выдано было.

Архив АН СССР, ф. 3, оп. 1, д. 582, л. 32 об. Копия.

**Ответ лейб-медика Л. Л. Блюментроста проф. Я. Герману
об условиях работы в Академии наук**

23 августа 1724 г.

Господин лейб-медик на пункты профессора Германа² отвечивал:

1) Что члены 5 лет, по меньшей мере, должны при академии обязаться. По таком времени никто удержан не будет.

2) Пенсии не равны будут: ученые люди, яко господин проф. Герман, может на 1500 до 2000 рублей штат делать, с свободною квартирою, дровами и свечами. И все акуратно и исправно плачено будет.

3) Далее академист ничего дела не имеет, как то, что в плане объявлено. Он может в вышней математике прилежать.

4) Профессору Волфу³ хотя вице-президентское место обещано, однако суть еще более способы одно или другое различить.

Архив АН СССР, ф. 3, оп. 1, д. 582, л. 37. Копия.

**Письмо Петра I русскому послу во Франции
Б. И. Куракину о приглашении ученых для работы в
Академии наук***

17 сентября 1724 г.

Господину подполковнику Куракину

Определили мы здесь академию наук и художеств учинить, а во оную академию людей потребных сыскивать и нанимать определено лейб-медику нашему, Лаврентью Блюментросту. И когда он к вам будет писать о приеме которых людей в службу и на каких кондициях, тогда вы по его письмам все исправляйте и, в чем надлежит, вспоможение чините. Санктптербурх.

Петр

Архив АН СССР, ф. 3, оп. 1, д. 1, л. 89 об. Копия.

**Донёсение лейб-медика Л. Л. Блюментроста в Сенат об
организации подготовки кадров отечественных ученых
в Академии наук**

25 сентября 1724 г.

Высокоправительствующему сенату доношение.

В положении о установлении академии наук и художеств, под пунктом, где о студентах, под дирекциею учителей учащихся наукам и младших первым элементам обучающихся, упомянуто, что против того подписано е. и. в. собственною рукою: «Надлежит по два человека еще при-

* Письмо аналогичного содержания было направлено и русскому послу в Берлине А. Г. Головкину.

бавить, которые из славянского народа, дабы могли удобнее русских учить, а каких наук — написать именно». О сем высокоправительствующий сенат, сего сентября 17 дня, нам учинил ведомо и на сие требовал ответа. О сем, с послушанием е. и. в. указу, следующим определяющим образом:

В установленной академии будут обучаться студенты во всяких науках, кроме богословия и юриспруденции, собственно таковой. И так, до первого степени членов надлежащие студенты, смотря по их натуральному наклонению, будут обучение иметь от учителей: 1) арифметике, 2) геометрии, 3) астрономии, 4) географии, 5) навигации, 6) механике, 7) оптике, 8) архитектуре гражданской и воинской.

До второго — 9) физике теоретической и экспериментальной, 10) институции медицинской, анатомической и хирургической, 11) химии, 12) истории натуральной.

До третьего — 13) языкам, именно: латынскому, греческому, французскому и итальянскому, 14) риторике и оратории, 15) истории древней и нынешней, 16) логике, 17) метафизике, 18) этике, 19) политике, 20) юс публик и юс натур. и народов.

И понеже может быть, что и. в. и иное что повелел прибавить, или нечто переменить, того ради всепокорно прошу, чтоб мне весь положенный порядок, с прибавками, милостиво объявить соблагволили.

Лаурент [ий] Блюментрост

Архив АН СССР, ф. 3, оп. 1, д. 1, л. 105—105 об. Копия.

**Указ Екатерины I русскому послу в Берлине
А. Г. Головкину о подборе кадров ученых для работы
в Академии наук***

23 февраля 1725 г.

Мы надеемся, что вы уже ведаете, что ...е. в. государь император, наш прелюбезнейший супруг, от сего временного жития в вечное блаженство отыде, и что ...скипетр правления Российского империи мы приняли. А какое е. в., высокочестной и вечнодостойной памяти, было желание устроить академию для вышних наук и художеств, и к тому некоторые доходы еще при животе своем определить изволил, и к вам сентября 17 дня 1724 году указ свой послал, по которому велено в ту академию людей потребных, коих сыскал лейб-медик наш, Блюментрост, вам принимать по учиненным с ними кондициям от него, Блюментроста, и сюда их отправлять, и в чем надлежит, вспоможение чинить. И понеже Мы всемерно желаем все дела, зачатые трудами е. в., а особливо оное, яко зело надобное дело, в пользу государственную, на том же основании, действительно исполнить: того для надлежит Вам поступать во всем, что к тому делу надлежит, по вышеписанному его высокочестной и вечнодостойной памяти Императорского величества указу. И тех людей, о которых вам в указе написано, обнадежьте нашею императорскою милостию, чтоб по своим контрактам, без сомнения, следовали сюды. Для которых здесь все потребное уготовление учинено, и будут содержаны у нас в особливом нашем призреании.

На подлинном подписано тако: **Е к а т е р и н а.**

Архив АН СССР, ф. 3, оп. 1, д. 1, л. 149—149 об. Копия.

* Аналогичного содержания указ был отправлен русскому послу во Францию Б. И. Куракину.

106

Представление лейб-медика Л. Л. Блюментроста о предоставлении Академии наук необходимых помещений

30 апреля 1725 г.

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская!

Понеже в. и. в. учреждение и управление академии наук милостиво изволили на меня по(ложить), того ради за должность возмнил предложить о всех надлежащих к успешению и утверждению толико потребнаго основания.

1.

Как с писем графа Головкина, Прусского государства посланника, учинился известен, что большая часть профессоров и студентов, яко в пути обретающихся, неумедля сюда прибыть имеют, того ради надобно дом господина барона Шафирова, им определенный, в котором ныне три, или четыре канцелярии обретаются, опростать и, как надлежит, починить.

2.

Блаженно и вечнодостойная памяти е. и. в. именно приказал, чтоб дом академический домашними потребами удостатчить и академиков недели с три, или с месяц, невзачет кушаньем довольствовать; а потом подрядить за настоящую цену, наняв от академии, эконома, кормить в том же доме, дабы ходя в трактиры и другие мелкие дома, с непотребными обращаючись, не обучились их непотребных обычаев и в других забавах времени не теряли бездельно; понеже суть образцы такие из многих иностранных, которые в отечестве добронравны бывши, с роскошниками и пьяницами в бездельничестве пропали и государственного убытку больше, неже прибыли учинили.

И е. и. в. о сем как благоволит приказать?

3.

Надобно ж к рижскому губернатору написать указ, по которому б он прибудущим членам в пути как возможно помогал и скоро отправлял.

4.

Понеже в академии с протчими коллегиями и канцеляриями в письмах обращение надлежит иметь, потребно бы им основание академии объявить, чтобы в требованиях каковых не отказывали.

5.

Чтоб комиссар был над деньгами, для отчету, и в такую службу мог бы годен быть — канцеляриста.

6.

И чтоб святейшему правительствующему синоду опростать место на завод семинарии, которое под библиотеку и кунст-камору занято, также книги и курioзные вещи наши распорядить пристойно — надлежало бы строение, которое на Васильевском острове под академию и библиотеку определено, довершить.

7.

Часто блаженные и вечнодостоинныя памяти от императорскаго величества слышал, что блаженныя памяти царицы Парасковии Федоровны дом, близ библиотеки, до академии придан, как меня и рисунки архитекта Трезина в сем мнении подтверждают. Того ради весьма потребно, чтоб сие дело определить и помянутый дом довершить, и что еще надлежит, пристроить. И весьма по истинне библиотеке не можно в разстоянии быть от академии, понеже учительным не меньше нужды в книгах, как мастеровым в инструментах.

Всемиловнейшая государыня Императрица! прошу в. в. о сем моем предложении учинить решение.

Архив АН СССР, ф. 3, оп. 1, д. 1, лл. 17—18. Копия.

***Именной указ Сенату о назначении лейб-медика
Л. Л. Блюментроста президентом Академии наук***

20 ноября 1725 г.

Указ господам сенату

Понеже вам известно, какое попечение имел блаженныя и вечнодостоинныя памяти е. и. в., наш любезнейший супруг и Государь, о обучении народа своего, для чего намерен уставить академию наук, о которой и определение в сенате изволил учинить в прошлом 1724-м году, генваря во 12 день, и собственною своею рукою подписал; а потом профессоров и протчих потребных людей для той академии, еще при животе своем, указал выписать, которые сюды уже и прибыли. Мы же в сем деле положенные труды е. и. в., блаженныя и вечнодостоинныя памяти, желая произвести в действо, для пользы государства нашего, оную академию наук ныне, на основании, учиненном от е. и. в., и в ней президента, лейб-медика нашего Лаврентья Блюментроста, определили. И сей указ велите в народ публиковать, дабы о той академии всяк видал, и имели б тщание отдавать в разныя науки детей своих и свойственников. А каким образом оные ученики будут в той академии содержаны и каким наукам будут их учить, о том вскоре будет выдан в печать особый регламент.

Екатерина.

В сенате получен декабрь 7-го дня 1725 г.

ЦГИА СССР, ф. 1329, 1725—1726 гг., д. 29, л. 131. Копия.

***Письмо тайного кабинет-секретаря А. В. Макарова
лейб-медику Л. Л. Блюментросту о предоставлении здания
Академии наук***

10 июля 1725 г.

Благородный господин лейб-медикус!

Ея в. государыня императрица указала дом блаженной памяти царицы Прасковьи Федоровны, который на Васильевском острове, отдать ныне в вашу диспозицию. И для того оный у дьяка Терентья Евдокимова, который тот дом ведал, извольте принять с описью именно, и что еще есть недоделано, то велите доделать.

Слуга ваш Алексей Макаров

Архив АН СССР, ф. 3, оп. 1, д. 643, л. 102. Копия.

Письмо президента Академии наук лейб-медика Л. Л. Блюментроста полковнику Г. И. Козлову об оборудовании здания Академии наук

31 мая 1726 г.

Государь мой Гаврило Иванович!

Ваше благородие изволили говорить со мною о строении библиотеки в дому... царицы Параскевьи Феодоровны (который отдан под академию), чтоб прислать письменное известие. Того ради вашему благородию доношу. В библиотеке, в первом жилье, в башне, надлежит быть театр анатомический; во втором — где стоять глобусу; в третьем и в четвертом — зале для обсервации астрономической, по рисунку профессора астрономии Делиля, о котором он с архитектором Гаитаном иметь будет соглашение. Еще принужден вашему благородию донести о шкафах, которых подрядить в подвал невозможно, понеже оные надлежат быть не одним образцом, ибо в иных содержаться будут натурали, в других — руды и протчия вещи. Того для, по моему мнению, лучше бы определить столарей, и оные б делали — как мы будем показывать. А в доме... большая зала надлежит быть о дву жильях, одна поварня, да вокруг онаго дома галерия, как об оной показано будет архитектору Гаитану.

Л. Блюментрост

Архив АН СССР, ф. 3, оп. 1, д. 417, л. 128. Копия.

Примечания

¹ Делиль Жозеф-Никола (Осип Николаевич) — крупный ученый астроном. Родился в Париже 4 апреля 1688 г., умер там же 12 сентября 1768 г. Академик Петербургской академии наук с 8 июля 1725 г. по 29 января 1747 г.

² Герман Якоб — выдающийся ученый-математик. Родился в Базеле 16 июля 1678 г., умер там же 14 июля 1733 г. Академик Петербургской академии наук с 8 января 1725 г. до 18 ноября 1730 г.

³ Христиан Вольф (1679—1754 гг.) — немецкий ученый, профессор математики и естественных наук университетов в Галле и Марбурге. Приглашался на работу в Петербургскую академию наук, но не приехал. В дальнейшем оказывал помощь в подборе ученых для вновь созданной Академии наук в Петербурге.